

Анна Кот

Судьбы за стенками

16+

Анна Кот
Судьбы за стенками

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кот А.

Судьбы за стенками / А. Кот — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Повествование о переезде в другую страну в надежде изменить свою жизнь. С личными переживаниями, сомнениями и неожиданным финалом такой поездки.

Содержание

предисловие	5
Знакомство с Кореей	6
Не лёгкая судьба	8
Виктория – победа над собой	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

предисловие

Моя история началась совсем не с того, о чем я хочу поведать. Не было мыслей ничего писать, чем то делиться. Другие цели я преследовала от поездки в Корею – решить финансовые затруднения. Дело в том, что Корея манила видеороликами и различного рода объявлениями в интернете о больших заработках, и, казалось, что такая поездка должна стать выходом из моей не очень благополучно сложившейся жизненной ситуации.

Поэтому я побежала скорее оформлять рабочую визу в Корею. Мне, как этнической кореянке в третьем поколении, оказалось это сделать достаточно просто. Всего через три дня после сдачи документов я получила визу на 5 лет, купила билет на самолет в Сеул, связалась через родственников, уехавших жить и работать в Корею несколько лет назад, с агентом по трудоустройству, которая должна была встретить меня в аэропорту, предоставить жильё и работу. Я, безусловно, нуждалась в таком агенте, поскольку не владею корейским языком и реального представления о постоянной жизни и работе в Корее не имела.

И вот я рванула. Именно рванула, потому что собралась довольно стремительно, никого особо не посвящая в свои планы, кроме близких родственников. Вот об этой поездке я и решила в итоге поведать. Такая мысль пришла мне в голову в результате полученных впечатлений. Итак...

Знакомство с Кореей

Аэропорт. Таможенный контроль: «С какой целью летите в Корею? Бывали ли там раньше?». Около двух часов полёта и вот она – Корея. Родина моих предков. Огромный интернациональный аэропорт, который вряд ли можно обойти за весь день, и масса людей, прибывших из разных уголков мира, может быть за счастливой жизнью? За новой жизнью, как и я, покинувшие родину, в обиду за то, что она не всем создала комфортные условия для процветания и благополучной жизни на её территории. Здравствуй, Корея! Надежда, вера и упование моё. Моё спасение. Ты дашь мне всё: работу, стабильность, семью со временем, ведь я свою жизнь обустраивать намерена тут. Всю целиком. Мы с тобой обязательно поладим. Я к тебе с открытым сердцем и ты возьмёшь меня под своё крыло и будешь заботиться обо мне. У меня даже сомнений в моих мыслях не возникало.

Воодушевлённая, я ехала в такси в тот самый город, в котором намеревалась жить. Нас было трое. Мой агент Валентина и Дмитрий, тоже прилетевший на заработки, только из Узбекистана и уже не в первый раз. Парень славянской внешности. Спокойный и молчаливый. Валя тоже молчала всю дорогу. И, хоть я ждала от неё каких-то подробностей моего дальнейшего пребывания, кроме: «Едем домой, всё узнаешь потом...», больше ничего не услышала. Вид у неё был очень уставший, и я решила больше не беспокоить своими расспросами.

Говорят, информацию надо получать маленькими дозами, иначе можно захлебнуться от большого потока. Это воистину так. Если мне узнать тогда обо всём, что произойдёт и что меня ожидает, я развернула бы такси обратно.

Первой неожиданностью стала квартира. В моём привычном представлении о жильё, квартирой это сложно назвать. Комнатушка с низкими потолками, рассчитанная на полтора человека. Дом с картонными стенами. Район вообще изначально оставлял желать лучшего. Трущобы с русскоговорящим населением. Повсюду вывески на русском языке: кафе «Анастасия» и «Виктория», магазин «Времена года», надписи: «Биржа труда», «Караоке» и «Русский бильярд».

Район был населён в основном этническим корейцами, прибывшими из стран СНГ – России, Узбекистана, Казахстана для проживания и работы здесь, в Корее, причём проживания постоянного, как правило. Навсегда. Именно в этом районе находились русскоязычная школа и детский сад.

Самым выгодным условием было получение рабочей визы на несколько лет и гарантированное благодаря этому постоянное трудоустройство. Это в идеале. Виза полагалась не всем. Не корейцам её было получить сложнее, поэтому масса нелегально прибывших на заработки также заполонила данный район Ансана. Это был своего рода Узбекистан в Корее, потому что граждан этой страны проживало здесь больше, чем других приезжих. Об этом свидетельствовали вывески: «Денежные переводы и посылки в Узбекистан», «Авиабилеты в Узбекистан» и тому подобные. Мне раньше казалось, что граждане Узбекистана густо населяли Россию, но, очутившись в этом районе Корейского города Ансана, у меня возник в голове только один вопрос: «В Узбекистане вообще кто-нибудь остался жить?». Но это лирическое отступление.

Вернёмся к моему первому шоку. Так называемая квартира – комнатушка с матрасом на полу, потому что тут, в Корее, принято вести «половую жизнь» – спать и сидеть на полу. Диваны, кровати, кресла и стулья – мебель не в обиходе. Кухня была в виде маленького коридора с газовой плитой и шкафом для посуды, и туалет с душем в продолжение этой кухни. Для меня, дамы миниатюрной, ростом всего 156 см и весом 50 кг, это, может и приемлемое по размерам жильё, несмотря на то, что я привыкла к другим стандартам и теснота меня, как сторонницу гигантизма, душит. Но как человеку более крупных размеров и в высь и в ширь возможно жить с удобством в таких условиях? Нет, расчёт только на то, что жить по большому

счёту тебе не придётся. Пришёл с работы, переночевал и утром снова ушёл на работу. Жить тут попросту некогда.

Оживление начинается после семи часов вечера, когда все начинают возвращаться с работы. Массу людей на улице, в магазинах и заведениях можно увидеть только поздним вечером. Днём пустынно и практически безлюдно. Зато, когда стемнеет, такое оживление кругом!

Мы сидели в этот первый вечер в кафе также втроём. Ужин и водка. Я знала, что это своего рода мой алкотест. Дима был уже знаком с Валентиной, проживал тут раньше и работал нелегалом. Но, попав в итоге на хороший завод, понял, что для постоянного трудоустройства необходима виза, и уехал домой, чтобы всё официально оформить. Для этого пришлось даже получить высшее образование. Ну как получить, приобрести такого рода диплом. Он был очень доволен работой в Корее. Единственным минусом он называл то, что «семья забывает». У Дмитрия в Узбекистане была жена и ребёнок. Они отвыкали за время его отсутствия, и это действительно его огорчало. Он производил впечатление серьёзного и порядочного человека. «Да, семья – это самое главное в жизни. Тяжело, когда она далеко» – подытожила я его короткий рассказ о себе. «У нас нигде таких денег, как здесь, не заработаешь. И потом, это ведь всё для семьи» – ответил Дима, будто оправдываясь.

Валя продолжала молчать. Никакой очередной информации о наших дальнейших действиях от неё так и не поступало, несмотря на мои повторяющиеся вопросы: «Что мы дальше делать будем?», «Какие у нас дальше планы?». В ответ было только: «Ешь», «пей», «закуси-вай». Я пила, ела, но расслабиться так и не могла. Слишком сильным стрессом явилось для меня прибытие в другую страну. Не в отпуск, не на отдых. Не временно, а навсегда. С целью взять и изменить в одночасье свою жизнь. Вот он первый шаг сделан. Я в другой стране. Вот он – мой дом.

Не лёгкая судьба

Валентина была чистокровной корейкой. Не метиской, как я. В Корею приехала с мужем два года назад из Ташкента. Вот также как и все, «подниматься с колен», несмотря на свои «хорошо за пятьдесят». Я считала, что в мои 34 поздновато как то «вставать на ноги», потому что к такому возрасту человеку полагается уже всем обжиться – семьёй, собственным жильём, постоянной работой, стабильным заработком. Так в большинстве жизней и получается. Но я жить не умела. Так, странно, прожив 30 лет, я вдруг сделала для себя одно открытие – оказывается, можно не уметь жить.

Валентина смотрела на меня за это осуждающе: «У тебя ничего нет, потому что ты ничего не нажила». Мы сидели вдвоём у неё на кухне и пили чай. Её комнатуха была по соседству. Точнее, моя по соседству с ней, потому что будучи «хозяйкой» всего этого «дома», она сдавала комнатухи, как у меня, и чуть (ещё на пол человека) побольше за 450 долларов в месяц. Она поселила меня за стенкой от себя, заранее понимая, что соседкой я буду тихой. А это важное для тутошних квартирантов качество, потому что стены, как я уже упоминала, картонные. Любое телодвижение не останется незамеченным соседями. И, тем более, разговоры, которые слышны из любой квартиры на этаже настолько, что я постоянно надевала наушники от телефона, потому что не слишком то люблю слушать чужие разговоры. От этого прям устаешь. Почему мне необходимо то жить чужими историями?

Так вот выселила Валя проживающую до меня соседку через стенку за то, что та ежедневно выпивали и избивала своих двоих маленьких детей, а утром уходила на работу, оставляя их одних дома. Валентина переживала, что если с детьми что-то случится, то у неё будут неприятности с полицией. В Корее строгие законы. А Валентина сама на «птичьих правах», ей неприятности не к чему. И я была выгодным вариантом: без детей, без пагубных привычек, воспитанная. Ну может только неадекватная слегка из-за своей затяжной депрессии, которой в этом феврале как раз исполнялся третий год.

И вот Валя осуждала и учила жизни, взяв на себя роль «вершителя судеб» всех тех, кто вот так приехал в другую страну и доверился ей – агенту по трудоустройству и предоставлению жилья. «Ты не знаешь с каких низов выбиралась я, когда мне нечем было кормить моих двоих детей». Валя всплакнула. Казалось, искренне. Хоть мне сложно было поверить в то, что женщина, прожившая более 50-ти лет, работавшая каждый день с людьми, обладающая в связи с этим качествами опытного психолога, может искренне излить душу едва знакомой женщине. Но тем не менее, слёзы у неё слегка покатались. Она продолжала: «Когда приходишь домой, а там эти маленькие голодные глазки смотрят на тебя и ждут, что ты их покормишь. А в доме нет ничего кроме редьки и соли. Но я же выкарабкалась».

«Ради деток», – тихо и не уверенно вставила я, как бы подчеркивая то, что у неё другая жизненная ситуация. А Валя сурово продолжала: «Ты сидишь на шее у родителей, но ведь родители не вечные. Это ты им должна помогать, а не они тебе». Здесь я возразить не могла. Это, пожалуй, единственные её слова, с которыми я была согласна на все 100 %. Все остальные её поучения просто сводили меня с ума.

Валя была своенравной, властной и «била себя пяткой в грудь» за то, какой она сильный боец по жизни и сколько ей пришлось с этой жизнью воевать. «Стреляли в меня и ножом под рёбра. Ты даже себе не представляешь, в каких передрыгах я побывала». А я смотрела на неё и искренне не понимала почему эта женщина гордится своими «фронтowymi успехами». Разве в этом женское предназначение – бороться с нелёгкой судьбушкой и выбираться из таких передрыг?

«Ты знаешь как меня первый муж избивал!», – она продолжала с нарастающей яростью – «Я неделями в больнице валялась!». В подтверждение Валя продемонстрировала шрамы на ногах

и руках. «Вот, посмотри, остались следы, хоть с годами и стали почти незаметными». Но я продолжала дальше не понимать: разве эти шрамы – повод для женской гордости?

Нет, Валя точно не могла быть для меня образцом поведения и эталоном женской состоятельности. В моей жизни женскими идеалами, на которые мне всегда хотелось ровняться, были моя мама и, повторяющая её судьбу, старшая сестра. Умные, красивые, состоявшиеся в семейной жизни и уважаемые на работе женщины. Добрые, милые, привлекательные. Любящие жёны, заботливые мамы, успевающие одновременно работать, обустраивать быт, создавать домашний уют. Следить при этом за собой и своим здоровьем. Быть, одним словом, настоящими женщинами. А не сетовать на судьбу.

В моём представлении женское предназначение именно в этом – создать и сохранить крепкую семью и домашний уют. В голове наряду с Валиными фразами стали теплиться мысли о родных, которые, по моему мнению, жили правильной жизнью. А Валя всё продолжала: «... и я грызу эту жизнь!». «Вот и грызите», – не выдержала я, – «а я не грызун по натуре! И мне не понятно, почему нужно пройти семь кругов ада, чтобы стать в итоге счастливой!». В голове у меня промелькнуло: «А счастлива ли Валентина вообще?». И теперь с гневом уже продолжала я: «Счастья не бывает где-то там впереди. Оно есть либо здесь и сейчас, либо его нет вообще. У каждого свой путь. И каждый проживёт свою жизнь. Я не смогу прожить вашу». Наши откровения зашли в тупик.

Валентина официально была за мужем неоднократно. Следует подчеркнуть слово «официально», потому что она из тех женщин, которые не остаются без мужского внимания ни минуты. Кокетлива и соблазнительна с любым мужчиной, не зависимо от его возраста, статуса и семейного положения, она всегда вызывает интерес и симпатию противоположного пола. Валентина любит мужчин и не скрывает этого, поэтому её фраза: «Не люблю я женщин» звучит очень искренне. В этом ей веришь. В этом нет притворства.

Другим безусловным достоинством Валентины явилась безмерная любовь к своим детям. «Может ты замуж за моего сына выйдешь? Ему так не повезло в браке. Бывшая жена у него кукушка». О детях она говорила много, глаза у неё при этом горели и были наполнены не поддельной любовью. «Доченька у меня умница», – восхищённо говорила Валя. Её тон при разговоре о детях сменился и стал таким ласковым. Теперь в её интонации я наконец-то почувствовала счастье. Она показывала фотографии дочери в телефоне. Дочка и правда была красавица и я не могла это не отметить. В свои ближе к тридцати она была благополучно за мужем и воспитывала дочурку. Фотографии внуки и зятя также в избытке присутствовали в телефоне Валентины. А вот фото сына она не показала. Было видно, что душа у неё за сыночку болит. Он был разведён. Сыном Валентина гордилась ничуть не меньше. «Да, в материнстве она счастлива», – отметила я про себя, а вслух призналась: «Я тоже всегда мечтала о двоих детях – мальчике и девочке». «Ну так рожай!» – скомандовала она.

С мужьями Вале повезло меньше. Как я уже отмечала выше, первый муж её жестоко избивал. От этого она пострадала очень сильно и физически и морально. Моральные страдания выразились с долгом лечением у сексопатолога последствий нежелания жить с мужчиной, причинявшим боль. «До 45-ти лет секс меня вообще не интересовал» – говорила она. В молодые 26 лет Валентина занимала должность заведующего складом на предприятии и получала хорошие деньги, как официальную зарплату, так не совсем. Последнее обстоятельство обернулось против неё, когда она всё-таки решилась уйти от мужа. «Он меня сдал и на меня завели уголовное дело». Ей пришлось дать взятку за то, чтобы уголовное дело порвали и выбросили, как это было возможно в те годы. А потом, получив поддельный паспорт, сбежать. Потом Валя скиталась по разным городам, постоянного собственного жилья не было, маленький ребёнок был с ней.

Второй муж Валентины был добрым, мягким, от него у неё родилась дочь, которую он очень любил. Он вообще очень любил детей, но много пил. Умер раньше времени. О нём

Валентина вспоминала с какой то жалостью. «Он до последних дней меня любил. Так и не смог забыть меня и смириться даже когда мы разошлись, потому что он очень сильно пил».

А вот третий брак был, пожалуй, самым запоминающимся событием в её жизни и продлился 24 года. «Он был спортивным тренером. Как он был красив! Я так сильно его любила! Но он ни дня не работал. На двоих у нас было пятеро детей и я всех на ноги подняла. Всем дала образование. Это были те самые бандитские времена. У меня был свой личный водитель и посуду я покупала стоимостью по несколько тысяч долларов. Я была очень богата. Но это меня не испортило. Я помогала всем своим родственникам и никого не забывала. А когда ко мне пришли с разборками, он даже не вышел со мной на улицу к ним. Представляешь, он так и сказал: «Иди сама, ты ведь женщина, они тебя не тронут». Об этом она говорила с сожалением и продолжала: «А потом встретил другую. Моложе. И к ней ушёл со всеми моими деньгами. Оставил мне долги. Но даже это меня не сломало. Я всё начинала с нуля. Сама».

«Она действительно боец», – подумала я. Мне представилось, что она каждое утро просыпаясь, вставала, чтобы идти на борьбу с этим миром. Вот только свою жизнь в войну превратила она сама.

Но Вале было не до моих мысленных заключений. Она продолжала: «А потом он вернулся ко мне». И будто прочитав в моём взгляде упрёк, оправдательным голосом сказала: «Я же говорю – очень сильно я его любила. Но жизни потом уже не было. Мы просто так прожили полтора года и всё равно разошлись. А он не понимал: «Ну ладно я могу не хотеть быть с тобой, но как ты можешь не хотеть быть со мной?».

Что за странная женская любовь? Она готова со всем мириться, всё прощать, принимать и плохого совсем не помнить. Да, мы женщины такие беззащитные в своей любви. «Но у меня никогда не было любовников!», – воскликнула Валя. А потом, в противоречие самой себе добавила: «Вот только сейчас появился первый». И расплылась в улыбке. «Мы с мужем в декабре разошлись, но не развелись официально. Он младше меня на несколько лет. Майор в отставке. Я так смущаюсь с ним и чувствую себя 16-тилетней девчонкой. Не знаю, что с ним делать». В свои почти 60 Валентина выглядела на 45, чувствовала вообще на 16, потому что была влюблена. Таких женщин называют женщинами без возраста. Тебе ровно столько лет, на сколько ты себя ощущаешь. Хотя какое вообще имеет значение возраст?

Я в свои 34 чувствовала себя как раз на Валентиныны 57. Я болела, кряхтела, вздыхала, тяжело дышала и постоянно ныла. Не было ни одного дня, чтобы я не плакала из-за не сложившейся судьбы, не состоявшихся планов и укоров самой себя за это. И это лишь плод отсутствия любви в моей жизни. Любви к самой себе, которая первична в нашей жизни. Когда к человеку, который отражается в зеркале, ты вместо любви испытываешь презрение, невозможно испытывать любовь к чему бы то ни было в этом мире. К самому миру, жизни в нём, людям, цветам... «Возлюби ближнего, как себя самого» сказано в Библии и подразумевается, что любовь к самому себе присутствует в нас изначально от природы. В какой момент я разлюбила себя? За что? Утратив эту любовь, я потеряла связь с миром, в который пришла.

«Спаси нас, Господи, от нас самих» – есть такие слова в одной молитве. Ту беду, которую может человек причинить сам себе, пожалуй, не способен причинить нам ни один человек в нашей жизни. Да и потом всегда проще винить в своих неудачах и бедах кого-либо другого, нежели самого себя. А вот быть в обиде на самого себя это гораздо опаснее. Ты начинаешь сам себя наказывать.

«Тебе везде будет плохо, потому что у тебя такой настрой. Сбрось с себя негатив. Встряхнись. Настройся на то, что всё у тебя будет и всё получится. Ты еще вспомнишь мои слова и спасибо мне скажешь», – настраивала меня Валентина. А я вспомнила одно очень верное для меня сейчас выражение: «Человеку кажется, что он будет счастлив, когда переедет в другое место. А потом оказывается, что куда бы он не ехал, он везде берёт с собой себя»...

Виктория – победа над собой

Первым нашим шагом в направлении к новой жизни в Корее было получение ID карты. Наконец-то меня Валя посвятила в подробности. ID карта – то такой своего рода корейский паспорт с пропиской для официального постоянного трудоустройства. «Завтра пойдём сдавать документы на получение айдишки, без неё на постоянную работу не устроишься. Только это много времени займёт. Вика вон уже второй месяц ждёт», – звучало это от Валентины как то не обнадеживающе.

Вика жила в «квартире» напротив. Я встретила её в первый же день моего прибытия, когда Валя, поселив меня, ушла по делам и сказала: «Если что, Вика сидит дома, она тебе тут всё покажет, обращайся к ней». Но я особо не обращалась, потому что не люблю людей беспокоить лишний раз, только если что-то экстренное случится. А Вика пару раз заглядывала ко мне с целью забрать какие то вещи, будто специально оставленные – ножик, кружку. Она делала уборку в этой моей комнате после ремонта и готовила её к заселению

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.